

Categoria A

REVISTA ARHEOLOGICĂ

serie nouă _ vol. XIX _ nr. 1

Indexată în bazele de date:

SCOPUS, ERIH PLUS, DOAJ, CEEOL, ROAD, ISIFI, CiteFactor

CHIȘINĂU 2023

ISSN 1857-016X
E-ISSN 2537-6144

INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
CENTRUL DE ARHEOLOGIE

REVISTA ARHEOLOGICĂ

Redactor șef/Editor-in-chief: dr. Ghenadie Sîrbu
Secretar de redacție/editorial secretary: Livia Sîrbu

Colegiul de redacție/Editorial Board

Dr. hab. **Igor Bruiako** (*Odesa*), dr. **Ludmila Bacumenco-Pîrnău** (*Chișinău*), dr. hab. **Dumitru Boghian** (*Târgu Frumos*), dr. **Roman Croitor** (*Aix-en-Provence*), dr. **Lilia Dergaciov** (*Chișinău*), dr. hab. **Valentin Dergaciov** (*Chișinău*), dr. **Alexandr Diachenko** (*Kiev*), dr. **Vasile Diaconu** (*Târgu Neamț*), dr. **Mariana Gugeanu** (*Iași*), prof. dr. hab. **Svend Hansen** (*Berlin*), prof. dr. hab. **Elke Kaiser** (*Berlin*), dr. **Maia Kașuba** (*Sankt Petersburg*), dr. **Sergiu Matveev** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Michael Meyer** (*Berlin*), dr. **Octavian Munteanu** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Sergiu Musteață** (*Chișinău/Târgoviște*), prof. dr. **Eugen Nicolae** (*București*), prof. dr. hab. **Gheorghe Postică** (*Chișinău*), dr. hab. **Eugen Sava** (*Chișinău*), dr. **Angela Simalcsik** (*Iași*), dr. hab. **Sergei Skoryi** (*Kiev*), prof. dr. **Victor Spinei**, membru al Academiei Române (*București, Iași*), prof. dr. **Marzena Szmyt** (*Poznan*), dr. **Nicolai Telnov** (*Chișinău*), dr. hab. **Petr Tolochko**, membru al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei (*Kiev*), dr. **Denis Topal** (*Chișinău*), dr. **Vlad Vornic** (*Chișinău*), dr. **Aurel Zanoci** (*Chișinău*).

Manuscrisele, cărțile și revistele pentru schimb, precum și orice alte materiale se vor trimite pe adresa: Colegiul de redacție al „Revistei Arheologice”, Centrul de Arheologie, Institutul Patrimoniului Cultural, bd. Ștefan cel Mare și Sfânt 1, MD-2001, Chișinău, Republica Moldova

Рукописи, книги и журналы для обмена, а также другие материалы необходимо посылать по адресу: редакция «Археологического Журнала», Центр археологии, Институт культурного наследия, бул. Штефан чел Мареш и Сфынт 1, MD-2001 Кишинэу, Республика Молдова

Manuscripts, books and reviews for exchange, as well as other papers are to be sent to the editorship of the “Archaeological Magazine”, Archaeology Centre, Institute of Cultural Heritage, 1 Stefan cel Mare si Sfânt bd., MD-2001 Chisinau, Republic of Moldova

Toate lucrările publicate în revistă sunt recenzate de specialiști în domeniu după modelul *double blind peer-review*
Все опубликованные материалы рецензируются специалистами по модели *double blind peer-review*
All the papers to be published will be reviewed by experts according to the *double blind peer-review* model

© IPC, 2023

CUPRINS – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

STUDII – ИССЛЕДОВАНИЯ – RESEARCHES

Hülya Çalışkan Akgül (<i>Trabzon</i>), Valery Manko (<i>Kyev</i>), Didem Turan (<i>Trabzon</i>), Guram Chkhatarashvili (<i>Batumi</i>), Sinan Kılıç (<i>Van</i>) New Epipalaeolithic sites in the southeastern Black Sea area and a question about the marine network of lunates with bipolar retouched arcs makers5
Pia Palaguta (<i>Sankt-Peterburg</i>) Cucuteni-Tripollye: ceramic assemblage, periodization, cultural development. Some general reflection30
Сергей Скорый (<i>Киeв</i>) Бронзовые скипетры скифской эпохи46
Николай Николаев (<i>Измаил</i>) Каноб, сын Трасидаманта, ольвиополит62

MATERIALE ŞI CERCETĂRI DE TEREN – МАТЕРИАЛЫ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – PAPERS AND SURVEYS

Irina Rusu (<i>Suceava</i>) O aşezare de tip Chişinău-Corlăteni din Câmpia Prutului de Mijloc (contribuţii la conturarea peisajului arheologic al satului Romanovca, r-nul Ungheni)69
Vasyl Orlyk (<i>Kropyvnytsk</i>), Mark Pyzyk (<i>Vienna</i>) A hoard of Pontic coins from the time of Mithridates VI Eupator from the chora of Olbia87
Игорь Сапожников, Александр Синельников (<i>Одесса-Киeв</i>) Погребальные памятники второй-третьей четверти IV в. до н.э. у Аджидерской крепости на берегу Днестровского лимана100

DISCUȚII – ДИСКУССИИ – DISCUSSIONS

Игорь Сапожников (<i>Одесса-Киeв</i>) Курганы и населенные пункты Украины и Молдовы в 1830 году по материалам балканской экспедиции Г. Гуцы-Венелина118

CERCETĂRI INTERDISCIPLINARE – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – INTERDISCIPLINARY SURVEYS

Tetiana Goshko, Mikhail Videiko (<i>Kyev</i>) Research on early medieval weights: Materials and technologies138
Mariana Gugeanu (<i>Iaşi</i>) Restaurare-conservare textilă arheologică liturgică – Omoforul mare. Studiu de caz145
Mariana Gugeanu, Daniela Sălăjanţ, Maria Geba, Lăcrămioara Stratulat (<i>Iaşi</i>) Medalioane pictate şi galoane textile – componente ale mitrei mitropolitului Gavriil Bănulescu-Bodoni. Cercetare şi restaurare-conservare153

**RECENZII ȘI PREZENTĂRI DE CARTE –
РЕЦЕНЗИИ И КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ – PAPER AND BOOK REVIEW**

V. Sîrbu, C. Schuster (eds.), <i>Necropolele preistorice de la Brăilița, în zona Dunării de Jos. O nouă abordare</i> , Editura Cetatea de Scaun, Editura Istros a Muzeului Brăilei „Carol I”, Târgoviște-Brăila, 2022, 591 p., ISBN 978-606-537-598-7/ISBN 978-606-654-493-1 (Vasile Diaconu, <i>Târgu-Neamț</i>)	161
Ion Ursu , <i>Populațiile turanice din spațiul est-carpatic în secolele X-XIV</i> , Editura Pontos, Chișinău, 2022, 390 p., ISBN 978-9975-72-697-9 (Ludmila Bacumenco-Pîrnău, <i>Chișinău/Iași</i>)	163
LISTA ABREVIERILOR – СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ – LIST OF ABBREVIATION	166
INFORMAȚII ȘI CONDIȚIILE DE EDITARE A REVISTEI ARHEOLOGICE	167
ИНФОРМАЦИЯ И УСЛОВИЯ ИЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА	168
INFORMATION AND CONDITION OF PUBLICATION IN THE ARCHAEOLOGICAL MAGAZINE	169

DISCUȚII – ДИСКУССИИ – DISCUSSIONS

Игорь Сапожников

Курганы и населенные пункты Украины и Молдовы в 1830 году по материалам балканской экспедиции Г. Гуцы-Венелина

Key words: G. Gutsa – Y. Venelin, philological-archeographic journey to the Balkans in 1830-1831, burial mounds and excavated grave mounds (maidans), interpretation of maidans, maps of Y. Venelin, description of Odessa, Tiraspol, Ovidiopol.

Cuvinte cheie: G. Gutsa – Y. Venelin, călătorie filologică și arheografică în Balcani în anii 1830-1831, movile funerare și morminte deschise (maidany), interpretarea maidanylor, hărțile lui Y. Venelin, descrierea Odesei, Tiraspolului, Ovidiopolului.

Ключевые слова: Г. Гуца – Ю. Венелин, филолого-археографическое путешествие на Балканы 1830-1831 гг., курганы и рытые могилы-майданы, интерпретация майданов, карты Ю. Венелина, описание Одессы, Тирасполя, Овидиополя.

Igor Sapozhnykov

Mounds and settlements of Ukraine and Moldova in 1830 on the materials of the Balkan expedition of G. Gutsa-Venelin

Georgy Gutsa (Hutsu) – Yuriy Venelin (1802-1839) was born in Transcarpathia, in Ukrainian family of an Orthodox priest, studied at the Ungvar gymnasium, the Satu-Mare lyceum and at Lviv University. In the Russian Empire he was a teacher at the Kishinev Seminary, in 1825-1829 student at Moscow University, then lived in Moscow. He is known as a critic of the “Norman concept” of the origin of Rus’ and as the founder of the ideas of the national revival of Bulgaria. In 1830-1831 made a philological and archeographic journey to the Balkans under the auspices and at the expense of the Academy of Sciences, from where he took out dozens of ancient manuscripts. The article is devoted to the publication of previously unknown archaeological materials obtained by Yu. Venelin during this foreign expedition, his handwritten map of the Danube Delta and descriptions of Odessa, Tiraspol, Ovidiopol, etc., but erroneously interpreted as the remains of dwellings and settlements of the ancient Hungarian nomads. In addition, the article presents the facts of the mass export of ancient artifacts and Ottoman monuments from Bulgaria to Odessa and St. Petersburg during the Russian-Turkish war of 1828-1829.

Igor Sapozhnykov

Tumulii și așezări din Ucraina și Moldova în 1830 pe baza materialelor din expediția balcanică a lui G. Gutsa-Venelin

Georgy Gutsa (Huțu) - Iuriy Venelin (1802-1839) s-a născut în Transcarpatia, în familia ucraineană a unui preot ortodox, a studiat la gimnaziul din Ungvar, la liceul din Satu-Mare și la Universitatea din Lvov. În Imperiul rus a fost profesor la Seminarul din Kishinev, în 1825-1829 student la Universitatea din Moscova, apoi a locuit la Moscova. Este cunoscut ca un critic al „conceptului norman” al originii Rusiei și ca fondator al ideilor de renaștere națională a Bulgariei. În 1830-1831 a făcut o călătorie filologică și arheografică în Balcani sub auspiciile și pe cheltuiala Academiei de Științe, de unde a scos zeci de manuscrise vechi. Articolul este consacrat publicării unor materiale arheologice necunoscute până acum, obținute de Yu. Venelin în timpul acestei expediții în străinătate, harta manuscrisă a Deltei Dunării și descrieri ale orașelor Odessa, Tiraspol, Ovidiopol etc., dar interpretate în mod eronat ca fiind rămășițele unor locuințe și așezări ale vechilor nomazi maghiari. În plus, articolul prezintă faptele legate de exportul masiv de artefacte antice și monumente otomane din Bulgaria către Odessa și Sankt Petersburg în timpul războiului ruso-turc din 1828-1829.

Игорь Сапожников

Курганы и населенные пункты Украины и Молдовы в 1830 году по материалам балканской экспедиции Г. Гуцы-Венелина

Георгий Гуца (Гуцу) – Юрий Венелин (1802-1839) родился в Закарпатье, в украинской семье православного священника, учился в Унгварской гимназии, в лицее Satu-Mare и в Львовском университете. В Российской империи был учителем Кишиневской семинарии, в 1825-1829 гг. студентом Московского университета, потом жил в Москве. Известен как критик «норманской концепции» происхождения Руси и основоположник идей национального возрождения Болгарии. В 1830-1831 гг. он совершил филолого-археографическое путешествие на Балканы под эгидой и на средства Академии наук, откуда вывез десятки древних манускриптов. Статья посвящена публикации неизвестных ранее археологических материалов, полученных Ю. Венелиным в ходе этой заграничной экспедиции, его рукописной карты дельты Дуная и описаний Одессы, Тирасполя, Овидиополя и др. Наибольший интерес представляют его характеристика так называемых рытых могил (майданов), которые он впервые атрибутировал, но ошибочно интерпретировал как остатки жилищ и поселений древних венгров-кочевников. Кроме этого, в статье приведены факты массового вывоза античных артефактов и османских памятников из Болгарии в Одессу и Санкт-Петербург в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг.

Ведение

Георгий Гуца (Гуцу) или Юрий Венелин (1802–1839) (рис. 1) родился в Закарпатье, в украинской (русинской) семье православного священника, учился в Унгварской гимназии, в епископском лицее Сатмара (Сату-Маре) и на философском факультете Львовского университета. После перехода в Российскую империю он два года служил учителем математики и воспитателем в пансионе при Кишиневской семинарии¹. В 1825–1829 гг. Ю. Венелин завершил образование на медицинском факультете Московского университета, а остаток своей недолгой жизни прожил в Москве. Благодаря своим «смелым и новым» идеям, он получил известность и популярность как критик «норманской концепции» происхождения Руси, а также стал основоположником идей «болгарского национального возрождения», полагая, что Болгария как славянское государство существовала с древнейших, «дорюриковских» времен.

В гораздо меньшей степени известны его заслуги на ниве археологии, возможно потому, что сам Ю. Венелин названия этой науки не признавал. Так, в статье с мудреным названием «Мысли об истории вообще и русской в частности, и о времени рождения названий: греческое, латинское, немецкое, русское или гражданское, славянское или церковное письмо», изданной посмертно в виде брошюры, он высказал такую сентенцию: «Устройство народа состоит из двоякого порядка: а) *внешнего*, или формы устройства, и б) из *внутреннего*, или законов и прав. Вот два условия жизни народа как целого, из коих первое представляет нам *органы*, или орудия жизни народной, а последнее самую внутреннюю, *жизненную силу*. Оба рода порядка имеют между собою столь тесную связь, что один без другого существовать не может. Изображение всего первого на чужом языке называется Археологией, Археографией (Αρχαιολογία, Αρχαιογραφία). Русского названия этой науки нет, ибо ученые, для общего блага, до сих пор думали, что понятнее будет название науки, вымастеренное из какого-либо бусурманского языка, чем русское, и что полезнее, для урузумения оногo имени, заставить юношу коптеть

«Но война – не наперстница археологии...»
генерал Е.Г. Головин [Terpliakov 1833, 29]

семь лет над еллинским языком, чем, посредством русского слова, позволять ему понять то в одну секунду» [Venelin 1847a, 1]. Подчеркну, что в историографии не удалось найти критику этого «положения», а лишь несколько цитирований как примеро некоей несурзаицы. Более того, сам его автор не предложил замены имен этих наук и сам использовал термины «*археология*», «*археолог*» и «*археологические изыскания*» не только в конспектах [Medovicheva 2000, 207], но и в письмах к М.П. Погодину и другим адресатам [Uchenoe 2005, 86, 98, 115, 118, 120, 137, 139, 145; и др.]. Похоже, что ему удался только один *исконно-славянский синоним* – «псевдо» *Венелин*, которым, как личным именем, до сих пор называют детей в Болгарии.

Общие замечания о путешествии 1830–1831 гг.

Прежде чем перейти к характеристике описаний и рисунков, сделанных Ю. Венелиным в названном регионе, скажем о причинах и целях его «ученого путешествия» 1830–1831 гг. Отправной точкой для него стал выход книги «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» [Venelin 1829], написание и особенно публикация которой без сомнения было так или иначе связано с боевыми действиями на Балканах в ходе войны 1828–1829 гг. Судя по опубликованным документам, идея поездки в Болгарию возникла у Ю. Венелина не позже весны 1829 г., а летом его покровитель М.П. Погодин довел ее до президента Императорской Российской академии (ИРА) А.С. Шишкова. Уже на этапе согласования проекта границы будущих исследований расширили на Молдавию, Валахию и Румелию [Venediktov 2005, 2–6].

22 февраля 1830 г. ИРА выдала лекарю Ю. Венелину инструкцию для «филолого-археографического путешествия по княжествам Молдавии и Валахии и по турецким областям Булгарии, частью Румелии» из 21 пункта, выделив на него 6000 руб. и еще 1000 руб. (для начала) на покупки рукописей, редких печатных книг (славянских и греческих) и древно-

Рис. 1. Георгий Гүцу-Венелін.

Fig. 1. Georgii Gutsu-Venelin.

стей, которые станут «безусловной и полной собственностью» ИРА. Подчеркну, что первой и главной целью поездки был поиск как в «славянских наречиях», так в рукописях и печатных книгах на «молдавском, волошском и греческих языках» слов, «которые могут служить к обогащению языка российского, к замене вошедших в язык наш иностранных слов равносильными им речениями славянскими и вящему пояснению истории Российского государства»² [Uchenoe 2005, 31-40].

Уместно сказать, что незадолго до этого в Болгарии, также с «учеными целями» побывали две группы – «одесская» и «петербургская». В марте – августе 1829 г., по поручению М.С. Воронцова, отставной гусар В.Г. Тепляков и М.И. Бларамберг (получившие по 1000 руб.) собрали и доставили в Одессу 36 «мраморов» с изображениями и надписями (и десятки их рисунков), мраморный бюст, бронзовую статую, две вазы, а также 115 монет из Варны, Со-

зополя и других мест³. В начале сентября того же года, по согласованию с самим Николаем I, туда через Одессу прибыли библиотекарь Эрмитажа К. Седжер и академик художеств А.О. Дезарно (им ассигновали 1500 червонцев серебром), которые при содействии М.С. Воронцова и одесского купца К. Коккиноса⁴ приобрели покупками и «по праву войны» в Бургасе, Адрианополе, Месембрии и других местах для Эрмитажа и Академии художеств мраморные барельефы, постаменты статуй и иные антики [Tunkina 2002, 393-400]. Кроме классических артефактов, в Варне с дворца Ергёгю, построенного султаном Махмудом в 1824-1825 гг., были сняты две мраморные плиты с надписями и два медальона с туграми, которые до сих пор вмурованы в стене Воронцовского дворца в Одессе [Karadeniz 2020, 130-133].

Уже В.Г. Тепляков застал в Болгарии спад антикварной лихорадки, так как российские офицеры скупили на местном рынке для своих коллекций почти все монеты и немало прочих раритетов. Генерал Е.Г. Головин в марте 1829 г. объяснил ему: «Но война не наперстница археологии: вам конечно покажется странным, что эти драгоценные мраморы, которые могли существовать в турецкой Варне, употреблены уже вероятно, вместе с другими камнями, на поправление нашей крепости. Что же касается до сокровищ нумизматических, то Варна была сначала довольно богата ими; но должно полагать, что все сии драгоценности приобретены в то же время разными частными лицами. Вы к нам несколько поздно приехали» [Tepliakov 1833, 28-29].

Любопытна реакция на описанные события просвященной элиты империи. Их очевидец генерал, историк и писатель А.И. Михайловский-Данилевский записал в дневнике: «Появление Седжера в нашей главной квартире с подобным поручением было для меня радостно, ибо такового рода поручение есть конечно первое в российской армии. Где не бывали наши войска? Но для ученого света от бесперывных войн наших не про-

3. Концелярия графа признала «выполнение поручения отличным», «а результаты археологических изысканий – тоже отличными» [Vuchkov 1887, 9].

4. В благодарность был награжден бриллиантовым перстнем их Кабинета императора (там же).

2. Что, как легко удостовериться, не привело, однако, к замене слова «археология» (Прим. И.С.).

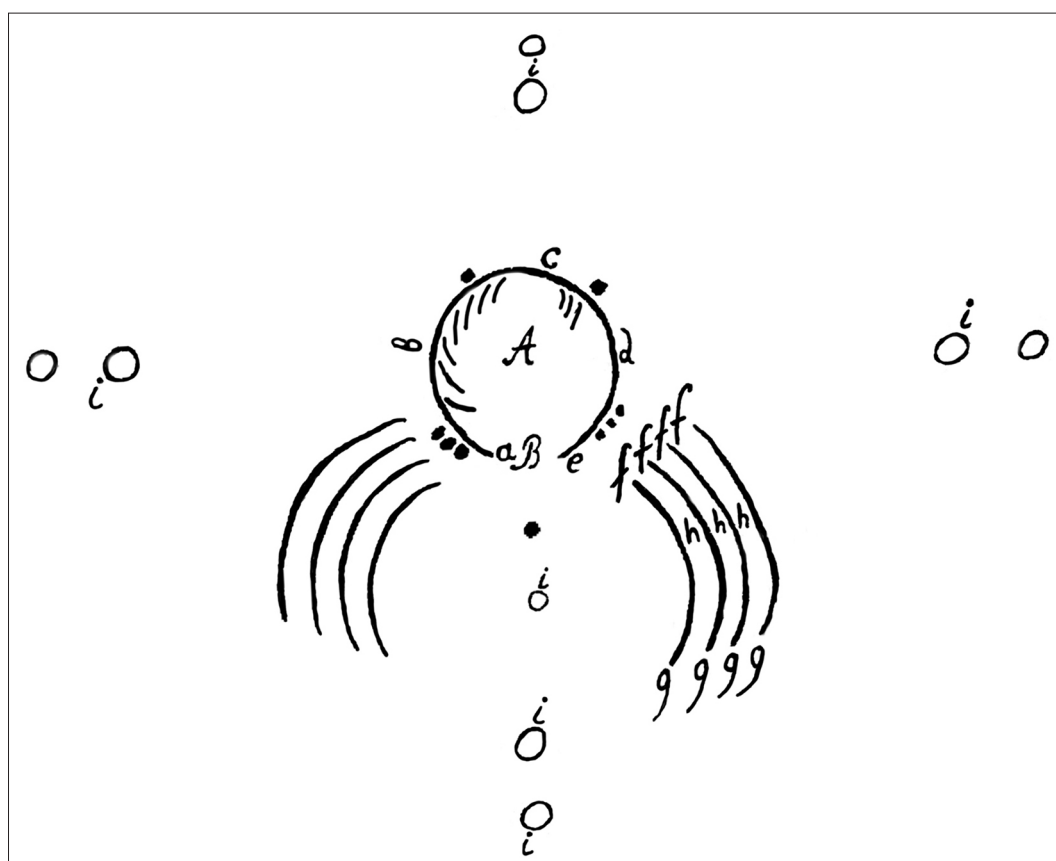

Рис. 2. Майдан, осмотренный Ю. Венелиным в 1830 г. [Uchenoe 2005].

Fig. 2. Maidan, examined by Yu. Venelin in 1830 [Uchenoe 2005].

изошло никакой выгоды. Теперь впервые мы являемся на [этом] поприще; не спорю, успех не будет блистательным, но мы скажем в извинении, что это нам первый опыт. И при сем обстоятельстве виден ход просвещения нашего века»⁵. Позднее неким оправданием этих деяний стало их описание в книге с некорректным названием «Русская наука о классических древностях Юга России» [Tunkina 2002], о чем автор этих строк говорил более 20 лет тому назад [Ostroverkhov, Sapozhnikov 2002, 275].

Что касается Ю. Венелина, то с конца февраля 1830 г. он просто рвался за границу. Во-первых, потому, что на тот момент Андрианопольский мир между Россией и Османской империей был подписан уже более пяти месяцев, главная квартира армии покинула Бургас, точная дата возвращения всех войск в пределы империи была неизвестна, а после такого поезда в Болгарию и Румелию стала бы невозможной. Во-вторых, он явно опасался

опоздать к дележке пирога, брал консультации по этому поводу у В.Г. Теплякова в Одессе и даже получил от него экземпляр отчета о поездке в Варну [Terliakov 1829].

В Болгарии Ю. Венелин быстро убедился, что его опасения были оправданы, а о поисках в Варне написал: «Не видя ничего особенно замечательного в монастыре [Св. Дмитрия], я попытался спросить кое о чем почтенного инок. Заметя из моих вопросов, что я охотник до старины, [тот] побежал за своим кошельком с антиками. Между старинными турецкими, итальянскими денюжками я нашел одну польскую Зигизмунда III, на коей довольно хорошо сохранились черты лица сего монарха. Я ее приобрел за четвертую долю того, чего требовал честный продавец. Я решил заглядывать и за медалями в надежде открыть какую-либо болгарскую монету. В Варне же все перебрано, несмотря на чрезмерную цену, требуемую продавцами. Вот что об этом между прочим говорит г. Тепляков в сво-

5. ОР РНБ, ф. 488, оп. 1, д. 25, л. 110об.-111об.

ем отчете [Terliakov 1829, 4] графу Воронцову о своей поездке археологической в Болгарию [см. выше]»⁶ [Uchenoe 2005, 110].

Пропуская целый ряд других моментов, в частности дискуссию о разных сроках путешествия [Venediktov 2005]⁷, скажу, что Ю. Венелин в воскресенье 27 апреля 1830 г., выехал из Москвы в Одессу [Medovicheva 2000, 200] и вскоре из окна коляски увидел первые объекты для исследования.

Курганы

В свое время А.А. Формозов сообщил, что «знакомый Пушкина видный историк Ю.И. Венелин писал в 1830 г.», что степные курганы являются ««мнимыми могилами», скорее всего, остатками жилищ кочевых народов – татар и угров» [Formozov 1979, 26]. Но на самом деле в указанной в ссылке выдержке из письма к М.П. Погодину из Одессы от 9 мая содержится более пространное описание [Barsukov 1890, 137]. Правда, и оно оказалось сокращенным, а в полной публикации соответствующий отрывок звучит так:

«На дороге от самой Полтавы до Николаева я наблюдал за неисчислимым множеством так называемых *курганов* и *рытых могил*. Они возбудили полное мое внимание; я осмотрел 5 или 6, находившиеся поближе от дороги. Странно, что о них мало писано. Это жилища кочевых народов, может быть татар или же мадьяров.

Великое множество их в направлении рек Большого и Меньшего Ингула [Ингула и Ингульца], поэтому можно бы заключить на мадьяров, которые действительно здесь жили до прихода в Венгрию, что подтверждает один византиец (кажется, Багрянородный), говоря, что послы ехали к мадьярам к реке Ingilis. Я здесь приложу фигуру этих рытых могил и курганов. Они все почти (виденные мною) походят одна на другую (рис. 2): a,b,c,d,e. Вал, возвышающийся над поверхностью земли от 1 до 2 саженьей.

А. Яма в 1 до 1 1/2 и 2 саж. в глубину ниже поверхности земли.

В. Отверстие или вход в яму в половину выше ямы.

6. Письмо секретарю ИРА П.И. Соколову из Силистрии от 2 сентября 1830 г. (Прим. И.С.).

7. Сравн.: [Almashii 2006, 113-114].

Точки. Небольшие ямы в самом валу.

fffffggggg. Небольшие валы, в промежутке коих рвы hhh как с одной, так и с другой стороны.

iii. Курганы или правильно круглые возвышения.

Эта правильность рытых могил и курганов меня поразила; везде заметна в них хорошо размеренная симметрия. Поверхность этих валов идет косвенно к поверхности земли; иные из них столь стенообразны, что с достоверностью можно сказать, что эти валы были некогда просто земляными стенами. В А жило семейство аяна или хозяина, над точками или небольшими ямами были колибы [колыбы] или крыши; это людские или даже сторожевые. Между кривыми валами, некогда земляными стенами, находится пространство, в котором можно было помещать в ненастное и зимнее время как мелкую (овец), так и иную скотину. Те же валы составляли и кладовые или амбары для сохранения как съестного, так и добычи. Вход в эти валы был со стороны главного корпуса. Пространство между валами род большого двора. Курганы суть круглые, искусственные насыпи, на вершине коих стояли сторожевые колибы, из коих можно было взглянуть на большее пространство. Вокруг корпуса валов и курганов сгоняли скот для ночлега. Сторожевые [часовые] были на курганах для наблюдения за скотом в ночное время, сохранения от нападения хищных как зверей, так и людей. Замечательно, что курганы [стоят] с обеих сторон в одинаковом расстоянии от корпуса [ямы А], обыкновенно около 200 шагов или 250, иногда и несколько ближе.

2⁰. За боковым форпостовым или сторожевым курганом одного корпуса в некотором расстоянии стоит курган другого, а там далее сам другой корпус, а там другой его курган, за коим опять чужой курган, а далее опять корпус и пр. Все это в прямой линии. Иной корпус или так называемая рытая могила имеет два боковых кургана один возле другого с обеих сторон в прямой линии с корпусом и противоположными курганами. Кроме боковых, у них есть и (как я начертал) и передовые и задовые курганы (*avant-garde*, *arriere-garde*); таким же образом и передовые курганы всех корпусов

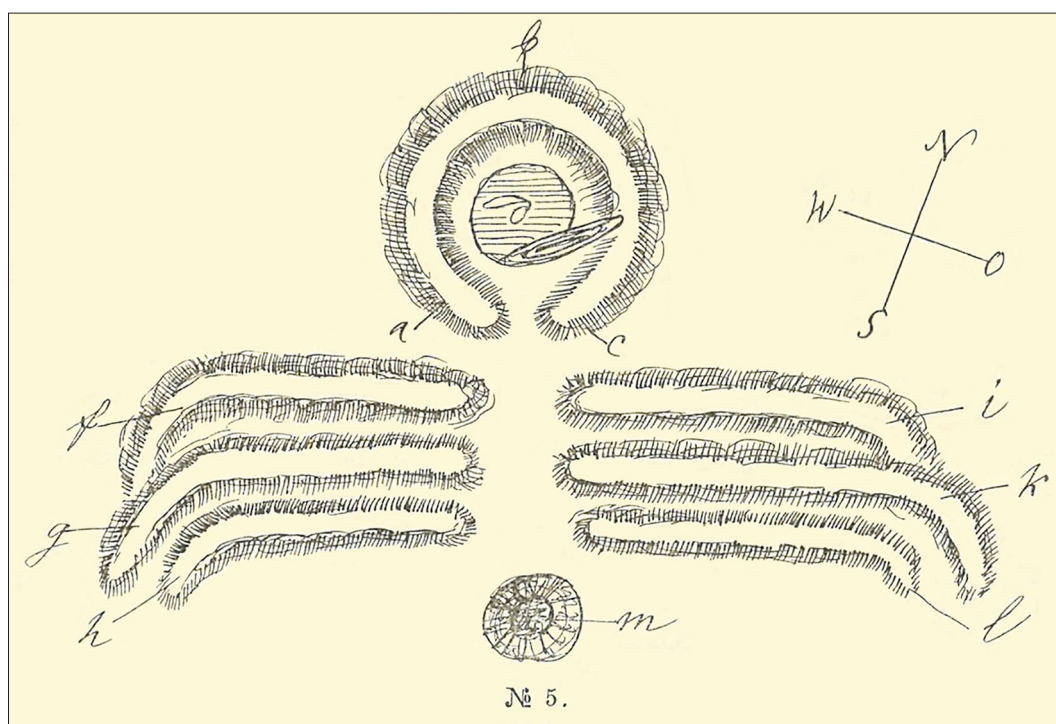

Рис. 3. Майдан Золотуха I [Liaskoronskii 1911].

Fig. 2. Maidan Zolotukha I [Liaskoronskii 1911].

находятся в линии. Итак, корпуса с их курганами в линии составляют цепь, которая иногда простирается на целый десяток верст.

3°. Рытые могилы и курганы поставлены только на таких местах, с коих кругом можно осмотреть большое пространство.

4°. Наконец, в местах, близких к рекам и ручейкам, обыкновенно какая-либо цепь корпусов тянется по длинному хребту какого-либо возвышения. Очевидно, что отдельные цепи населены были отдельным коленом, управляемым одним старшиной. Это довольно ясно намекает нам на коленное правление мадяров, сохраненное как в летописях, так отчасти и в нынешнем правлении венгров. Означенная фигура снята мною с некоторых корпусов одной только цепи; может быть, что в других цепях есть и другие фигуры. Вообще подобных цепей можно насчитать очень много; стоило бы только начертать направление всех к течению рек, и вот выйдет карта или план цепей или поселений татар или мадяров (одно или другое) в юго-восточной России. А это так важно и необходимо для истории России! Иные корпуса стоят при самой дороге; их ямы служат головоуказам самым удобным

местом для засады против проезжающих ночью. В ямах придорожных корпусов иногда находили мертвые тела. В валу одного корпуса немного рылись; мне сказывали, что в нем нашли *гроши*; кажется, в каждом валу корпусном [можно] найти кое-что, и тем объяснить жите-бытье и имя жильцов сих опустелых земляных палат.

В малорусском народе нет никакого, кажется, предания об этих жилищах; это доказывает, что они принадлежали иноплеменникам. Малороссы сторожевые курганы называют *могилами*, а корпуса с их боковыми валами, представляющими с настоящей точки зрения что-то безобразное, разрытое, *рытыми могилами*. Один молодчик похвастался мне заключением, что рытые могилы суть укрепления против набега крымских татар! Значительная часть Малороссии и Новороссии совсем *бородавчата* от этих мнимых могил. Если Бог даст здоровье, мне хотелось бы осмотреть несколько дюжин этих корпусов, разрыть и узнать точно ли они мадярские или татарские. Впрочем, если нет подобных памятников архитектуры в других областях обитанных или обитаемых татарами, то можно наперед заключить,

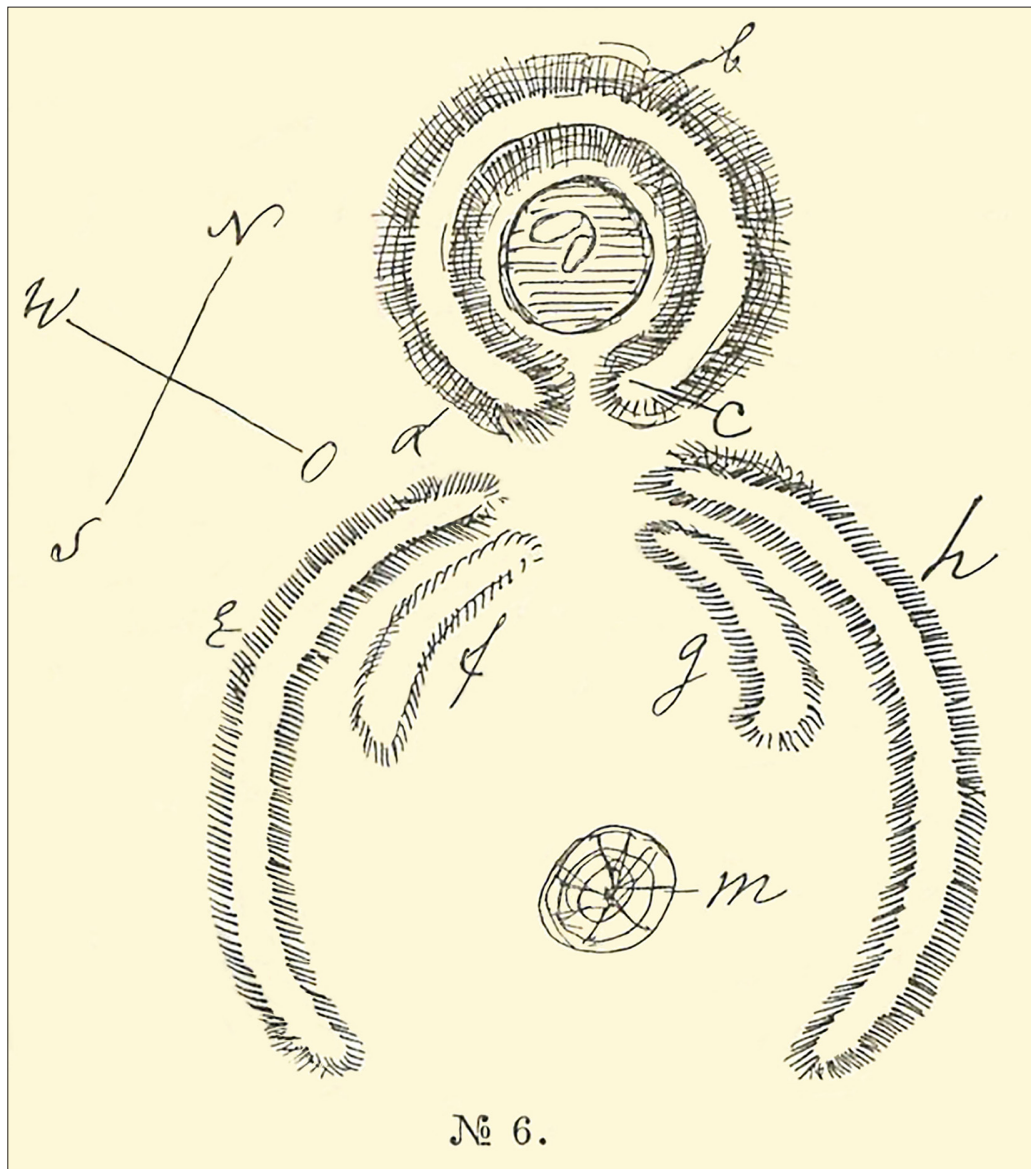

Рис. 4. Майдан Золотуха II [Liaskoronskii 1911].

Fig. 4. Maidan Zolotukha II [Liaskoronskii 1911].

что они мадьярские» [Uchenoe 2005, 74-77].

Как видим, вырванная А.А. Формозовым из контекста фраза, фактически является документированным и проиллюстрированным полевым наблюдением, а тезис об использовании «рытых могил» как жилищ касается только их, а не всех курганов без исключения. На рисунке изображен один из «майданов» для вываривания селитры из чернозема, известные в лесостепной Украине. Лучше всего они исследованы на Левобережье, на Полтавщине и севере Днепропетровщины, причем для устройства такого производства, кроме

курганов, использовались городища и другие удобные места поблизости от источников дров [Karavaiko et al. 2008, 16-27; Andrienko 2013]. Близкими аналогиями объекту Ю. Венелина являются два майдана у с. Золотухи, обследованные в 1907 г. В.Г. Ляскоронским на плато, прилегающем к долине р. Оржицы. Они имеют три и две пары «крыльев» и по две круглые ямы в центре. Отличительной чертой этих майданов (рис. 3-4) от «нашего» является отсутствие у последнего вала вокруг основной ямы, что можно объяснить схематичностью плана. Замечу, что со вторым майданом у Зо-

Рис. 5. Курган Могила Большая Разрытая (карта М-36-137 1942 г.).

Fig. 5. The Mound Mogila Bol'shaia Razrytaia (map M-36-137 1942).

лотухи тоже были связаны две пары курганов по обе стороны от него на расстоянии около 1 версты от центра [Liaskoronskii 1911, 6-7, рис. 5-7], что подтверждает наблюдение Ю. Венелина (рис. 2).

Что касается датировки майданов, то письменные источники позволяют отнести начало применения в Украине такого способа производства селитры к XVI в., а конец (на Полтавщине) – к концу XIX в. [Karavaiko et al. 2008, 9-15]. Но в нашем случае проблема заключается не в датировке или функции майдана Венелина, а в месте его нахождения, так как фраза о «неисчисленном множестве» курганов и рытых могил по «дороге от самой Полтавы до Николаева» (см. выше) неконкретна. Поищем ответ на этот вопрос в путевых заметках ученого: «4-го [мая] в Кременчуг, русские, живость [sic!], пристань, переправа через Днепр, Крюков город, ночлег. 5-го ночью в Елизаветград. 7-го [прибыл] в Николаев, и после перемены лошадей ночью 8-го в IV часу в Одессу. Observatio [Наблюдение]: Рытые могилы и

курганы» [Medovicheva 2000, 201]. Как видим, запись допускает осмотр рытой могилы по пути от Николаева в Одессу, но там такие памятники никогда не фиксировали. Но так как из дневника выпало 6 мая, логичнее допустить, что рытая могила и была обследована в тот день, после выезда из Елизаветграда.

Надо сказать, что в этой части Правобережья, особенно в пограничье степи и лесостепи, майданы исследованы гораздо хуже, хотя в конце 1860-х гг. в печати уже имелись сведения о их наличии на севере Херсонской губ., «на полях с. Павловска, по дороге, идущей из Новомиргорода в Вознесенск» [Podberezskii 1868, 257]. Согласно данным Е.Н. Мельник-Антонович (1859-1942), которая учла около 1500 майданов на территории Украины утверждала, что на самом деле и намного больше, в данном регионе отмечены три полосы их распространения с меридиональной ориентацией, а южная из них лежит между верховьями р. Ингул и долиной р. Синюхи. На составленной ею карте видно, что в южной полосе плотность майданов выше к западу, но две

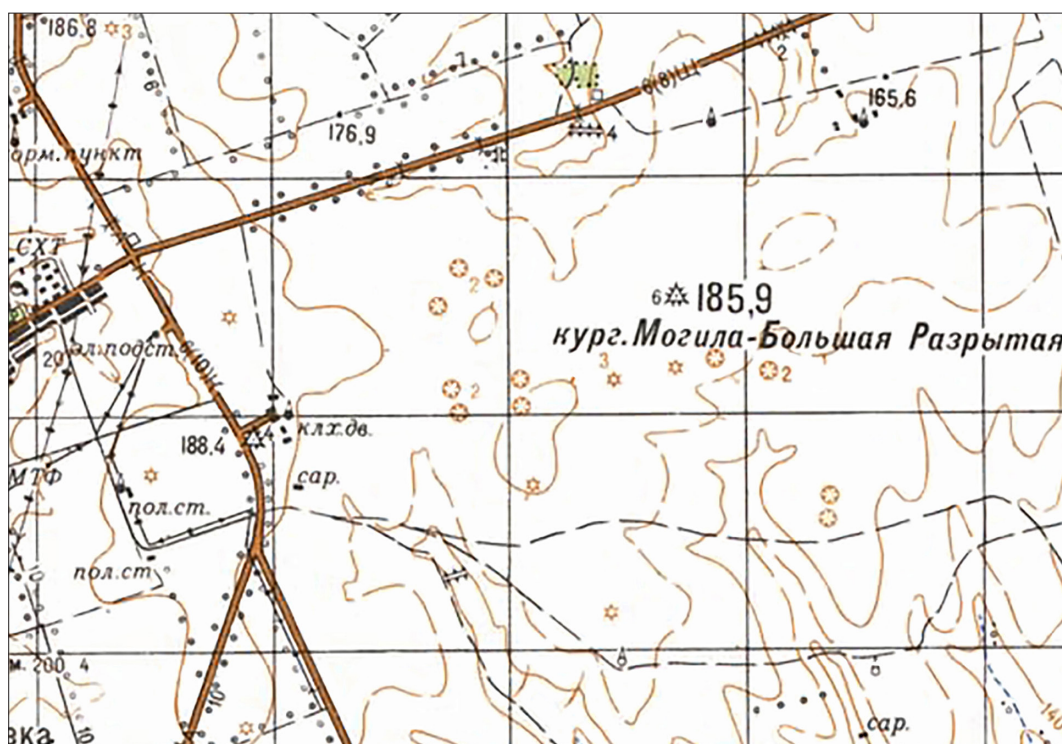

Рис. 6. Курган Могила Большая Разрытая (карта М-36-137 1984 г.).

Fig. 6. The Mound Mogila Bol'shaia Razrytaia (map M-36-137 1984).

группы по 3 майдана отмечены на правом берегу долины р. Ингул: к югу от Елизаветграда и в междуречье с р. Сутаклеей [Meĭnik-Antonovich 1905; 1908, 87, 93 и др., карта на с. 86].

Таким образом, северная часть дороги между Кропивницким и Николаевым входит в зону распространения этих памятников и уже беглый поиск на топографических картах показал, что на близ южной окраины г. Кропивницкий, к северу от с. Калиновка на правом берегу р. Ингул есть курган Могила Разрытая (лист М-125). Но второй курган с названием Могила Большая Разрытая находим в примерно в 28,5 км от кольцевой дороги и в 3,8 км от шоссе Кропивницкий – Николаев, к востоку от с. Компанеевка. Его высота превышает 6 м, а между ним и шоссе на карте 1941 г. обозначено до 10 земляных насыпей высотой от 1,0 до 3,0 м (рис. 5), а на карте 1984 г. – 6 курганов, а к югу и западу от главного кургана – еще 12 ям глубиной до 2 м (рис. 6). Хотя этой информации мало, чтобы уверенно связать данную местность с Рыгой могилой Венелина, ее вполне достаточно, чтобы проверить путем проведения археологической разведки.

Рукописная карта Ю. Венелина

Следующей темой, имеющей прямое отношение к археологии, является картография, которой Ю. Венелин отнюдь не сторонился. Так, готовясь к поездке в Сапкт-Петербурге, он 1 февраля 1830 г. «купил карту Турции и два сочинения; особенного о ней нельзя достать» [Uchenoe 2005, 54]. Уже будучи в Варне, 2 июля он «купил две карты» [Medovicheva 2000, 209]. Отмечу, что в его бумагах, хранящихся в РО РГБ, имеются рукописанные копии двух карт. Первая из них – «Карта бывшей Буджакской степи»⁸, на которую нанесены болгарские колонии, образованные в Бессарабии до 1820 года, уже бегло описана [Almashii 2005, 112]. Она не имеет прямого отношения к путешествию, а, скорее всего, связана с поездкой Ю. Венелина по Молдавии 1825 года (см. выше).

Вторая «Карта древних греческих поселений по Дунаю»⁹ заслуживает более детального анализа. Она изображает дельту Дуная, причем подписи населенных пунктов и географических объектов написаны по-гречески.

8. РО РГБ, ф. 49, к. 2, ед. хр. 46.

9. РО РГБ, ф. 49, к. 2, ед. хр. 45.

Рис. 7. Ю. Венелин. Карта греческих поселений на реке Дунай (1830 г.).

Fig. 7. Y. Venelin. Map of Greek settlements on the Danube River (1830).

Однако на ней есть ряд приписок по-русски: 1/ В нижнем левом углу: «Вообще как сам Дунай, как и озера или заливы его под (потому что озера ныне соединяются с Дунаем топями и камышами) на сей карте не сходны с нынешними или по причине неправильности карты, или же по причине изменения Дуная, а по сему и заливов его»; 2/ «Табак выше»; 3/ «Здесь должен быть Сатунов»; 3/ «Здесь должен быть Картал, а не Рейны»; 4/ «Нынешний [озеро] Кагул» (рис. 7). Без труда выяснилось, что перед нами копия части одного из листов известной «Карты Риги» или «Великой карты Греции» («Μεγάλος Χάρτης της Ελλάδας»), изданной в Вене в 1797 г. Ее составил национальный герой Греции Антониос Кириазис (имел прозвища Ригас Ферееос и Ригас Велестинлис; ок. 1757–1798; казнен турками Белградской кепости). Это крупномасштабная карта, изображающая территорию Греции, побережье Малой Азии и Балканский полуостров к югу от Дуная. Кар-

та состоит из 12 листов размером 50×70 см каждый (всего 2,10×2,0 м) и включает 10 планов древних городов, рисунки 162 античных и средневековых монет, список мудрецов и правителей региона, а также символические изображения и комментарии, почерпнутые из греческой истории и мифологии. Лист, копию части которого сделал Ю. Венелин, является крайним верхним справа. Сообщается, что основой для него была «Carte de la Partie Septentrionale de l'empire Otoman» (Paris, 1774), созданная Рицци Занони¹⁰. В изображения дельты Дуная она имеет массу неточностей (рис. 8) и не понятно, почему была выбрана она, так как к 1830 г. имелся ряд намного более точных российских карт данного района не только конца XVIII в. [Sapozhnikov, Kozhokaru

10. Карта Риги или Карта Греции // Из Википедии (свободной энциклопедии_ / https://www.wikiwand.com/el/%CE%A7%CE%AC%CF%81%CF%84%CE%B1_%CF%84%CE%BF%CF%85_%CE%A1%CE%AE%CE%B3%CE%B1

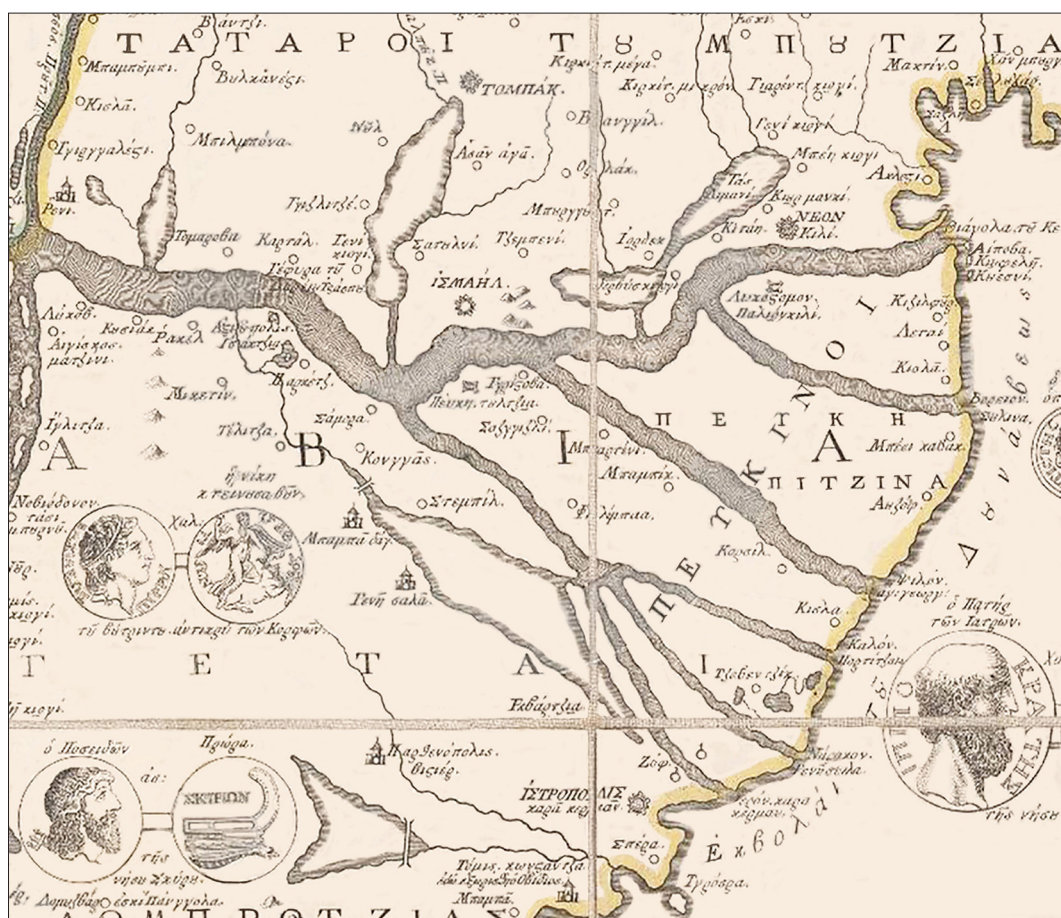

Рис. 8. «Карта Риги» или «Великой Греции» («Μεγάλος Χάρτης της Ελλάδας»; Вена, 1797 г.; фрагмент).

Fig. 8. "Map of Riga" or "Magna Graecia" (Vienna, 1797; fragment).

2001], но и 1820-х годов [Sapozhnikov 2017, 297-298 и др.].

Однако для нас важно иное, а точнее идея Ю. Венелина об кардинальном изменении геоморфологии дунайской дельты, кратко изложенная в первой приписке. В путевых записках содержится ее более пространная версия [Medovicheva 2000, 218-223], которую автор развил, как минимум, в двух рукописях с названием «Гидравлическая география» и «Ненаселимость Дунайской долины»¹¹. Правда, судя по опубликованным отрывкам, эти объемные труды сырые, местами путанные и выпадают из тематики этой статьи. Кроме того, настораживает, что их автор в ходе поездки 1830-1831 гг. в самой дельте Дуная не был, так как из Варны до Бухареста (и далее Кишинева) проехал мимо нее через Каварну, Мангалию, Кюстедже, Бабадаг, Гирсово и Слободзею [Uchenoe

11. РО РГБ, ф. 49, К. 2, ед. хр. 42, 40 л. и ед. хр. 43, 48 л.

2005, рис. на с. 152]. Единственное, что он смог непосредственно описать близ дельты, было оз. Разим (Razelm, Razim, а у Ю. Венелина Рамзинское) – огромное пресное озеро¹², расположенное в 7-8 км от Бабадага [Venelin 1847b].

Основные итоги путешествия

Подводя итоги этой поездки, следует сказать, что она не достигла всех поставленных целей и задач как по охвату территории (выпала Румелия), так и по научной, особенно лингвистической, ценности привезенных рукописей. Всего Ю. Веленин собрал 66 оригиналов, сделал 20 копий и купил несколько книг. Манускрипты датируются 1342-1693 гг. и опубликованы в отдельной книге после смерти автора [Venelin 1840]. Кроме этого, еще позже были напечатаны более 50 записанных ученым бол-

12. Соленым является оз. Синое и другие южные водоемы этой группы.

гарских народных песен [Bolgarskie 1855].

Одним из главнейших результатов научного путешествия Венелина на Балканский полуостров стала «Грамматика нынешнего болгарского наречия», которую автор завершил в 1834 г., но она не была рекомендована к печати ИРА в 1837 г. Также ему не удалось составить словаря болгарского языка, так как не было собрано достаточного объема полевых материалов [Nikulina 1998, 137-141]. Одной из причин, не способствовавших путешествию, было короткое время, отведенное для нее президиумом, ИРА. По Ю. Венелину, его поездка длилась один год и восемь месяцев (596 дней), считая от 13 марта 1830 г. (отъезда из Петербурга) по 12 ноября 1831 г. (возвращение в Москву). А если учесть то, что на территорию Болгарии он попал только 4 июля, а на обратный путь по непосредственно по России тоже было затрачено немало времени, то срок его пребывания за границей сокращается еще более чем на полгода. Путешествие Венелина было, пожалуй, наиболее кратковременной из всех зарубежных поездок научного характера, организованных и проведенных до и после него [Baitsura 1968, 113-114]. Ученый и сам не был удовлетворен результатами и тяготился этой поездкой: в письме М.П. Погодину из Бухареста от 2 марта 1831 г. он писал: «Я одинок, вот в чем мое несчастье. Я дойду до крайности. Как дорого стоит мне услуга моя Академии! Кажется небеса и земля против меня» [Uchenoe 2005, 141-142].

Все эти сложности и проблемы, особенно с переводом средств, проводили к ссорам даже между Ю. Венелиным и его главным покровителем, отношения между которыми, судя по письмам, были довольно-таки близкими, тем более они были почти ровестниками. Так, одно из писем (от 21 мая 1830 г. в Одессу) произвело на М.П. Погодина крайне удручающее впечатление, и он в сердцах записал в дневнике: «Пренеприятное письмо от Венелина, который сдуру дожидается от меня денег, нужных ему через год. Свяжись с такой бестолочью... Так досадно!» [Barsukov 1890, 141-142].

И, наконец, возникает вопрос, зачем нужно было ездить так далеко, чтобы изучать болгар. Ведь к 1831 году немало их уже переселились в Буджак, но на обратном пути ученый

не уделил им никакого внимания. Видимо, вопрос этот задавали и тогда, так как Ю. Венелин дал на него ответ в письме к председателю Попечительного Комитета о иностранных колонистах И.Н. Инзову. Сначала он сообщил, что пробыл два месяца в Кишиневе безвыездно по причине холеры. Поэтому он просил генерала «не благоугодно ли будет учредить <...> наблюдательную точку в Болграде, как в центре, в котором можно найти людей из разных областей Дунайской и Забалканской Болгарии», где «просвященный корреспондент» собирал и «сообщал бы мне свои замечания и приобретения для умножения и упрочения моих сведений...». По мнению Ю. Венелина, в этом месте можно было бы собирать «остатки письменных древностей» болгарского народа... «Сюда могут относиться и древние монеты, и вещи, которые может открыть случайность. Таким образом вы можете положить начало народному Болгарскому музею, который со временем мог бы сделаться весьма замечательным и бросил бы на историю лучезарный свет. Вся европейская Турция, населенная болгарскими народами, должна ему приносить дань свою...» (Bessonov 1857, 37-40).

Некоторое время спустя, когда в 1834-1835 гг. на словесном отделении философского факультета Московского университета открывалась кафедра «истории и литературы славянских наречий», Ю. Венелин намерился ее занять, чтобы поправить свое тяжелое материальное положение. Сначала все складывалось более или менее удачно, профессор Н.И. Надеждин даже попросил его составить программу курса, которую Ю. Венелин вскоре представил под названием «Конспект преподавания истории славянского языка и литературы». Однако в итоге и эти планы сорвались, так как по диплому он был врачом и не имел ученой степени по филологии или истории, то есть, согласно уставу, не мог руководить кафедрой [Baitsura 1968, 209-225; Frolova 2020, 229-330]. Впрочем, здесь могли сыграть свою роль и другие причины, в частности и личного характера, часть из которых была упомянута выше.

А сейчас перейдем ко второй части статьи, посвященной описаниям населенных пунктов региона:

Одесса

По письмам к Погодину:

/74/ 7го обедал в Николаеве, а 8го в Одессе; остановился в Hotel du Nord. Через час пустился по городу за нюхательным табаком. Зашел в маленькую табашную к греку; завел разговор о болгарях; он их знает, населяют в огромной пропорции всю Румелию; сказывал, что на днях из портового карантина выведено в город до 200 болгарских семейств. Я пустился далее спрашивать об них, но мало знают об них; по городу таскались для закупки анадольские пленные турки, отпускаемые домой. В одной лавке я схватил одного болгарина, наблюдающего за чистотою лавки; два года в Одессе, одет по-своему; по-русски не умеет, я пытался с ним кое-как по-болгарски, и дело пошло кое-как на лад. Он сизопольский уроженец, сказывал, что в Румелии на *села-та сидея сички болгаре, а грецы толко има на грады-те*, то есть в селеннях одни болгаре, а греки только по городам; много болгар и в Цариграде. Вечеру кое-как взглянул на город, гавань и поморскую набережную, которая сделала бы честь и петербургской Дворцовой или Английской. Город вообще прелестен. Улицы все широкие и прямые, а в точном выражении все они Невские проспектики. Вид города с Николаевской дороги очарователен; множество судов в гавани Сидору [слуге] показали сосною роцей. Две французские книжные лавки, одна русская, публичная библиотека в Думе на набережной, где и монумент Ришельё. На сей раз не сумею вам описать Одессы; моя голова занята; а Одессу изучать надо; она того стоит. Это в другой раз, а теперь прибавлю только: Харьков – Москва Малороссии, а Одесса – Петербург; это во всех отношениях. <....>

/81/ Теперь же в Одессе водятся одни галки, которые по кофейням щебечут *граікіка* [греч.]. Я сам, слава Богу, здоров, только мочи нет от жаров в 30 градусов; чрез улицу, истаешь как воск. Ныне был с La Fleur [Цветок – второе прозвище слуги Ю.В.] в первый раз купаться в море. С адрианонопольским [митрополитом Герасимом] еще не мог говорить, еще сидит [в карантине]. Граф Воронцов отправился в Киев. Жаль, не знал, а мне хотелось быть еще у него; просил и хотел наделить письмами. Добрый русак. Я познакомился здесь с двумя

болгарами купцами; не умеют ничем одолжить. Искал толмача и спутника; отыскался один, прислужник в погребке; 10 лет как в России; жену и детей имеет в Филиппополе; ему желается возвратиться на родину; но беда, не очень учен, толкует чушь, и ухватки не по моему норову; боюсь, [не] бросил бы в дороге, впрочем, бывал везде, кроме ада; просит 150 в месяц. Не /82/ знаю, что делать. Пора самая глухая и несносная. La Fleur боится моря, как чорт священной воды. Хотел бы прямо в Варну к Роту¹³, но желал и хорошо чрез Измаил сухим увидеть прибрежные места. Здешний протоиерей, Петр Куницкий¹⁴, игравший некогда значительную роль в Молдавии, сообщил мне кое-что, переписываю и замечаю. Теперь занимаюсь приуготовительными вещами. Обещали несколько песен болгарских. Собрал слишком 500 болгарских слов, которые в Тирасполе привел в алфавит. Как нарочно, все лишают меня надежды поживиться чем-либо за Дунаем. Сделаю, что возможно сделать человеку любопытному. Собираюсь писать Академии. Ожидают посланника Халила¹⁵. Тепляков хочет познакомить с Бларамбергом; Стемпковский был здесь; в театре сидел возле меня, по уверению Теплякова. Жаль, не знал и не успел познакомиться¹⁶. <....>

/83/ В Одессе много баб, но мало хороших; одна только... Академия еще не выдумала и не выдумает слов для описания ее. Народ здесь довольно смугл, от зноя. Как решительно различие в чертах греческих, итал[ьянских] и русских! Здесь много евреев; только что шатаются по улицам. Город мне чрезвычайно нравится. В Одессе слишком 60 000 жителей; он будет красивее Петрополя; нет в нем ни одного деревянного дома, все каменные; архитектура прелестнейшая; кто был в Одессе лет 5, 6 тому, теперь не узнает; улицы Невские проспекты, только что местами в ряду высоку домов есть щерби-

13. Рот Л.О. – генерал от инфантерии, командующий 5-м пехотным корпусом.

14. Куницкий Петр Семенович (1779-1837) – одесский протоиерей, автор первого описания Заднепровской области, ранее служил в Кишиневе [Сапожников 2015, 219-220, 225-235]. Об его отношениях с Ю. Венелиным см. [Bessonov 1857, 4].

15. Halil Rifat Pasha (1795–1856) – посол в Российской империи с 1829 по 1830 гг., позже гросс-адмирал.

16. Речь идет об одесских археологах.

ны, т. е. дряхлые низкие; по всем однако улицам множество навезено материалу, везде, на всякой улице строят. Здесь и тем приятно, что видите очень редко и мало черного народу (как в Москве), символа бедности и ящероглажства (необразованности); стараются одеваться а la parisienne. Русский язык господствующий и служит посредником между прочими языками; впрочем, наши любезные русские везде обезьянами. О литературе русской здесь мало знают и мало охотников; часто одна книжка выписанная летает по всему городу. Теперь понемногу начинают заохочиваться. Клочков завел здесь недавно русскую книжную лавку и библиотеку для чтения. Сверх сего, с некоторого времени наехали сюда на службу воспитанники Московского университета; теперь их здесь человек с 12. Русского и малорусского купечества довольно; русские московские изделия стали здесь иметь вход и сбыт; иностранным торгуют одни евреи. За шейный черный платок я здесь заплатил вдвое дороже против московского. Одесса многим обязана гр. Воронцову. Третьего дня был в театре; пищали довольно приятно, не хуже питерских. Наслушавшись досыта правнуков Цицерона на берегах Сармации, выходишь из театра, взор твой поражается, при ясном лунном сиянии, магическим беспредельным видом Понта Евксинского с его киммерийскими волнами и множеством судов в гавани» [Uchenoe 2005, 74, 81-82, 83].

Письмо Ю.И. Венелина к М. П. Погодину из Одессы от 10 июля 1831 г.

Дней тому несколько назад, любезнейший Михаил Петрович, как я прибыл в Одессу довольно благополучно. Дня два-три я мало выходил, ибо грязь в городе непроходима, а дожди и ливни довольно частые. Побывал у некоторых знакомых, между прочим и у отца Петра Григорьича Казанского, просившего, при случае, черкнуть от него поклон издателю Телескопища¹⁷. Я жив и здоров; в Одессе была холера, но уже прекратилась; с каким прискорбием прочел я на днях, что этот бич возобновляется в некоторых местах России и даже в Петербурге. Право, быть Страшному Суду; не за грехи ли наши все это. Слава Богу, что у вас в Москве еще ничего не показывалось холерного на этот год. Сидор здоров;

17. Журнала «Телескоп» Н.И. Надеждину.

все вздыхает по Москве и мучит меня домой. Жаль только, что дороги в слякоти. Здоровы ли все домашние; целуй их всех от меня. <...> God dawn; I have purposed to accomplish my Archeologie in Moldavia, but проклятая холера помешала. Man kan nicht immer, was man will¹⁸. Впрочем куда одному и вычерпать все!! Даст Бог, что Archeologia дакийская началась, но не кончится мною. Дай Бог поскорее увидиться и обняться благополучно [Uchenoe 2005, 145].

По путевым заметкам:

8-го [мая]. в IV часу в Одессу. <...>

9. Разведывал и познакомился несколько с городом.

10. Был у Дудровича (Ив[ана] Иван[овича])¹⁹, Орлаевых²⁰ и Куницкого.

11. Воскр[есенье]. Был у графа [М.С.] Воронцова, познакомился с редактором «Одесск[ого] Вестника» статским советником Алексеем Ираклиевичем Левшиным. Инспектор карантина [Георг] Зонтаг [1886–1841] дал записку о впуске в карантин; Левшин – к Виктору Григорьевичу Теплякову [1804–1842], к коему и отправился, получил от него его отчет [см. выше]. После в соборе и [у] Куницкого, встреча с Левшиным. Обедал у Орлаевых, ввечеру зашел в сад на гулянье, оттуда был у Петра Григорьевича Казанского.

12. Понед[ельник]. Был у Дудрови[ча], в библиотеке Клочкова, на почте, осматривал дом Собанского в /202/ [улице] Канатной и вид набережной; и дома застал Осипа Петровича Куницкого, обедали у него; мой болгарин и Рашкович [см. ниже] скончались. Был в карантине, свидание с адрианопольским митрополитом Герасимом, знакомство с болгаринном Степаном Петровичем Мутьевым [одесским купцом]. Слышал от него: *Сливен*, а не Сливно. *Шумен*, а не Шумла. Две Казани и Казанлык. Он уроженец филиппопольский; болгаре отправляют богослужение и на славянском языке; церковные книги большею частью киевской печати. Обещал дать песен и

18. Я намеревался выполнить (создать) свою археологию в Молдавии, но <...> вы не всегда можете делать то, что хотите...

19. Профессора Ришельевского лицея.

20. В семье И.С. Орлая (1771-1829) – директора Ришельевского лицея.

достав[ить] Болгарскую Историю²¹ и человека. Уничужение болгар.

13. Отдал Ключкову на комиссию 10 Болгар²²; суждения о Телеграфе [журнале «Московский телеграф» Н.А. Полевого]; обедал дома, после обеда к вечеру был у грека в табашной. <....>

В Одессе 8 церквей русских, 1 греческая, 1 лютеранская, 1 католическая. Купечество составляют разные народы. Русские, греки, славяне, болгаре, французы, малороссы, еврей немецкие и еврей-караимы. Ненависть между обеими сортами сих израелитов. Разница их в языке, одежде, догматах, физических свойствах и нравственных. Регулярность улиц, грязь, все дома каменные, виды, набережная, гавань, суда, сады, хутора, театр, вестник [«Одесский вестник»], лицей, книжные лавки. Греки переселенцы.

14-го. Сред[а]. Сочинял письмо к главнокомандующему²³; сходил за подорожной в Херсонскую улицу; на возвратном зашел в богатый хлебный магазин *Ризнич*; еврей работники, при хлебе, 140 коп. им в день. Вообще рабочий народ в Одессе дорог; на дороге встречал многих русских мужичков, шедших на работу в Одессу. Зашел к Петру Григоричу Казанскому, где отобедал; сказывал о каком-то Гординском²⁴; от него домой; /203/ послал за лошадьми; приехал Куницкий, собрался, все книги оставил у него и уехал; в 14 часов был за таможней.

24-го до первых [чисел] июня проводил время довольно скучно в ожидании писем из Москвы. Наконец В.Г. Тепляков вручил мне письмо, привезенное Сосницким²⁵.

26 июня. Четв[ерг]. Ходил за подписаниями пашпортов, мучения. Прощался с Куницкими, Казанскими и Языным; вручил Осипу Петровичу два письма для доставления на почту. Ввечеру в 9 часу отправился, после вели-

кой беготни, в гавань, где и ночевал.

27. Пят[ница]. Судно в 5 часов утра пустилось с якоря и отправилось за брандвахту. Не забуду этого дня. Насилу дождался помощника капитана порта и, наконец, через карантин отправился на судно в баркасе. В ожидании попутного ветра пробыли до 29.

29. Воскр[есенье]. Поутру в 7 часу снялись с якоря и отправились.

30. Ввечеру проплыли мимо острова Змеинога (Phidonista) (Medovicheva 2000, с. 201-204, 209).

Тирасполь

По путевым заметкам:

/203/15 [мая]. Дорога от Одессы до Тирасполя вообще плоска и равна, в иных только местах эта равнина пресекается небольшими долинами; почва довольно хороша, трава однако не так сочна и высока, как в других частях Херсонской губернии: в 30 верстах от Тирасполя находится знаменитая долина *Кучурган*, в коей находятся селения, и между прочим три немецкие колонии. С половины пути в Тирасполь видны влеве высокие и прелестные берега Днестра, они тянутся в виде длинного холма; сям и там усеяна рощами: берега с сей стороны низменные и составляют край долины, чрез которую тянется дорога; эта прибрежная долина или приднестровские луга усеяны яркозелеными рощицами, прелестнейшими возле Тирасполя, куда прибыл в IX часов. Это был день Вознесения и ярмонка. Тирасполь довольно обширный городок; дома маленькие, малороссийские, каменного строения мало; торговля бедна, жители значительная часть русских, малороссы, и молдоване, и еврей. Здесь ходили елизаветградские мороженники; в рядах лавок на ярмонке было большее число русских (владимирцев, в другое время разносят товары по уезду) и евреев меньше. Ни пива, ни меду. В 1½ верстах от города крепость из земляных валов; гарнизон из инвалидов и арестантов. В V часу отправился к главнокомандующему; виделся с адъютантом его Борятинским. 10 апельсинов 8 гривен.

16 [мая]. Был в IX часу в крепости; плацадъютант вызвал комиссара, а сей полковника Сотникова, находящегося при главнокомандующем. Полковник спросился обо мне и

21. Речь идет о книге П. Хилендарского «История славяно-болгарская».

22. Имеются ввиду экземпляры книги автора [Venelin 1829].

23. *Дибич-Забалканский И.И.* (1785-1831) – граф, фельдмаршал, главнокомандующий армией в войне 1828-1829 гг. Ю. Венелин сообщил о целях поездки в Болгарию и попросил помощи.

24. *Гординский Петр Андреевич* (1786-1834) – лекарь.

25. *Сосницкий Иван Иванович* (1794-1877) – известный актер.

вместе известил о доставлении пакета графу; спрашивал, я ли писал о болгарях, потом ушел доложить фельдмаршалу; воротясь сказал, что фельдмаршал желает меня видеть; я подошел к другой части цепи и чрез несколько минут заметил приближающегося фельдмаршала в сопровождении одного генерала [не указано]. Поклонился; фельдмаршал известил о получении пакета, сожалел, что не может быть мне полезным на месте, не предвещал успехов, ссылаясь на глубокое невежество болгар и вообще духовенства, даже и самого высшего; из духовенства волошского указал только на Аржизского еп[иско]па [Иллариона Арджешку]. <....>

Откланявшись, я оставил крепость. Вообще фельдмаршал принял меня довольно ласково, несколько раз велел накрыть голову; я его не узнал с первого взгляда, ибо гораздо благовиднее своих портретов, сверх сего был в белых эполетах, по коим издали я принял было его за другого адъютанта.

17 и 18. Суб[бота] и воск[ресенье]. Я провел в ожидании довольно скучно. В субботу к вечеру я отправился чрез улицу в лучший тираспольский собор; это церковь старообрядческая, построенная в 1813 [1816] г. купцом Растригиным, скончавшимся в ___ [сгорел в пожаре 13 апреля 1818 г.]. Сын его ныне торговал при армии. Вечерню отправлял один дячек; я пришел уже позд[но] и застал только его сына. Я любопытствовал посмотреть книги; большая их часть старопечатные; были однако и некоторые синодальные. Мальчик сказывал, что есть еще часовня, куда не принимают сих последних и не впускают ни солдата, ни кого другого православного; но в сей каменный собор вход свободен всякому, зато мало старообрядцев входят в оный. Избегая новопечатные книги и придерживаясь /204/ одних старопечатных, старообрядцы нередко употребляют книги, печатанные в униатских типографиях в Почаеве, Вильне и Львове, в коих отчасти удержан древний неисправленный текст; я их несколько видел в сем соборе, между прочим, и евангелие, напечатанное αχξε [1665] года во Львове типографом Слиозкою, благословением Афанасия Желабирского, еп[иско]па Львовского, Галицкого и Каменец-Подольского. Разумеется, что старинные книги, как

редки[e], дорого достаются старообрядцам; мальчик сказывал, что за это евангелие их священнику обещано было 600 рублей, но что он уступить оно не хочет. Вообще же надобно отдать справедливость униатским типографиям, которых шрифт и бумага гораздо лучше типографий русских.

Тираспольские жители большею частию русские поселенцы и почти все старообрядцы, из числа коих и мои хозяева. Я удивлялся их неприветливости, угрюмости и молчаливости до тех пор, пока не узнал об их староверии. Это русские квакеры. Вообще же разительная разница в характере русских православных и старообрядцев. Вечеру я вышел гулять по берегу Днестра; там двое мальчиков ловили рыбу удочкою; оба благолики и хорошо одеты; я любопытствовал узнать русские ли? Один отвечал: «Нет, мы ходим в собор». «Это не резон», – отвечал я. «А разве вы думаете, что мы ходим в часовню?» То есть, здесь под именем русского и русской веры подразумевается раскол, мальчики оба были чистые русские.

NB. Анекдот.

NB. 1. О жидках, как вредном препятствии в торговле русских. 2. О бедности училищ и учителей. В Тирасполе одно уездное училище, учеников 60, и 1 приходское духовное, учеников 22. О расколе, как препятствии образованию.

19-го числа был в крепости; Сотников просил приходить на другой день часу в 11-ом. Возвратясь, отдал письмо на почту к Аксакову²⁶. В Тирасполе увиделся с бедным кишеневцем Рашинским, живет учителем довольно бедно: от него пословица: Голоден перейдешь чрез улицу, но гол не перейдешь. /208/

Число жителей в Тирасполе 2000 душ христиан и 400 евреев. Промышленность состоит в мелочной торговле, коею занимаются из русских 30 человек и все почти евреи; прочая часть жителей занимается хлебопашеством. В училище уездном, состоящем из трех классов, до 70 учеников, разных наречий; большая однако часть русских жителей не отдают своих детей в училище по причине предубеждения староверческого.

20-го числа, во вторник кончился срок карантинный в крепости, и фельдмаршал в IV

26. *Сергей Тимофеевич Аксаков* (1791-1859) – известный писатель, покровитель Ю. Венелина, который был учителем его детей.

часу с полковником Сотниковым выезжал в город. Городское купечество и именитые граждане поднесли графу после обеда хлеб-соль, а евреи, со своей стороны, свою же. Граф разговаривал с русскими, но с евреями, говорят, не хотел, которые вошед поздравляли его с приездом. Мне возвратили иностранный паспорт и велели завтра в 8 часов придти к комиссару за бумагами» [Medovicheva 2000, 203-209].

Другие города и села

Овидиополь: «На другой день отправился в Овидиополь; сказывали про какую-то болгарскую рукопись; ничего не бывало; паки на другой день возвратился в Одессу, где и по сию пору имею честь жить в ожидании от вас того сего. Между Овидиополем и Одессой 10 немецких сел, или 700 дворов; жажиточны [так!], более образованы и деятельны. В самой Одессе (в Молдаванке предместье) две большие немецкие колонии. В Овидиополе ходил по берегам Днестровского лимана, широкого 9 верст; насупротив виден Аккерман. Мне не верится, будто возле Овидиополя была древняя Никония, полагаемая [И.А.] Стемпковским. Овидиополь именем местечко, а делом простое село с земляной крепостью, жители молдаване и малороссы».

Узнав между прочим от одного болгарина, что в Овидиополе есть болгарская историческая рукопись [Далее зачеркнутый текст: «в коей, по его уверению, рассказывается, как воевали болгары с греками и как сии последние платили им дань и как царь Святослав с греками на Дристре [? неясно] и пр. Мое нетерпение превышало мое любопытство увидеть это сочинение [и] 26 мая я отправился туда, во-первых, для приобретения книги, кроме сего, для осмотра овидиопольских окрестностей, в коих стояла, по мнению нек[оторых] учен[ых], древняя Никония. Но к великому моему неудовольствию там узнал, что книга и лицо, ею владеющее, ныне находятся в Николаеве [далее зачеркнутое: «и что эта книга напечатана, но не в России»] [Uchenoe 2005, 81, 90].

Из путевых записок: «22-го [мая] в 9 часов с Куницким отправился в Овидиополь, похожий более на деревню, чем на посредственное местечко. Он расположен на показном берегу Днестровского лимана, широкого

с 9-10 верст, на противоположном берегу которого синеет Аккерман. Жители Овидиополя – молдаване и малороссы. Местоположение страны от Одессы до Овидиополя плоское. Только кое-где равнина прерывается (разрезана) небольшими долинами, которые здесь называют балками. В этих-то долинах земля несколько влажнее, хотя совсем без речек, но иногда с небольшими прудами. Тут-то обыкновенно находятся селения. В этом-то околотке находятся до 10 немецких колоний: Gros-Liebenthal – 167, Klein-Liebenthal – 82, Alexanderhult [Alexanderhilf] – 62, Neuburg – 60, Marienthal – 60, Josephthal [– пропуск], Petersthal – 60, Freudenthal – 78, Franzfeld [– пропуск], Hustendorf [Lustdorf] – 40 [дворов] всего 721 хозяев. Вообще страна неплодородная и совершенно безлесная. Лесу заводить нельзя успешно, деревья высыхают от находящейся не очень глубоко селитристой земли. 23-го, в пятницу возвратились в Одессу [Medovicheva 2000, 209].

Немецкие колонии по дороге Тирасполь – Одесса: «На дороге я своротил, в 30 верст[ах] от Тирасполя, в Страсбург и Мангейм⁹. Мне, как беременной, заалкалось чухонского. Въехал, велел посреди эльзацев остановиться. Спросил по-русски и сям и там, ни зги не поняли, несмотря, что уже 30 лет в Ящероглазии²⁷! Есть надежда, что и не поймут во веки веков. Вот доказательство превращения языков. Они едва ли оборотливее малороссов. Haben sie Butter? «Дергачь» (то есть Der [далее слово неразборчиво]), отвечал мне стоявший у ворот, кивнув подбородком на соседа супротивного; подбородком, ибо не рассудилось ему вытянуть руки из штанов, в коих их согривал. Я далее по указанию Haben sie Butter? Дергачь обратно на поворотливого подбородком. Я любопытствовал далее, везде *ништ* (nicht). Вошел к страсбургскому шульцу [старосте]; снял шапку, ее и руку в карман, а другую в штаны; наш диалог преисполнен *ништами*. Выходя на улицу, спросил то же у проходящей эльзаски; она, не отвечав ни слова, взглянула на меня, поправила чепец и захохотала. Я... сжав плечами, тоже захохотал, мой La Fleur, заметя, что результат моих ученых изысканий пуст как

27. Одно из названий иностранцами Руси или Сарматии в IV в. от РХ, по самому Ю. Венелину (Прим. И.С.)

желудок, тоже захохотал; ямщик-удалец тоже, и с этим тожеством мы поскакали восвояси. Здесь четыре колонии добрых классиков, лежащие рядом в плодородной долине *Кочурган* [Кучурган]. На дороге еще проезжали через одну и мимо одной. Здесь зажиточнее, но зато и догадливее. Добыли чухонского, ибо это была гостиница маннгеймская. Мангейм показался мне Хохландией, перед воротами стояло три воза малорусские. «Как ваше село зовут?» «Не кажу паночку». Как не скажешь! «Не кажу пане». Ах ты сук[ин] /81/ сын, как ты смеешь не сказывать, я взбесился и ляпнул бы бедного мужичка, если бы не подоспел ямщик с повозкой, прогуливавший своих коняков. Он мне вдоль и поперек растолковал, что *не кажу* значит *не знаю* или *не умею сказать*. Мой *La Fleur* был было в большой претензии на *упрямого хохла* за его нехотение. Это были проезжие. А Mannheim у всякого русского имеет свое особое название или никакое. В IV часа я прибыл в Одессу» [Uchenoe 2005, 80-81].

Из путевых записок: «21-го [мая] в среду, по получении бумаг от чиновника Иванова на имя генералов Рота, командира 5-го пехотного корпуса, и Киселева 105, полномочного председателя диванов Молдавии и Валахии, в X часов отправился из /209/ Тирасполя обратно в Одессу. На дороге в 30 верстах от Тирасполя взглянул еще на долину Кочурган, которая начинается у Днестра и проходит до самой Балты; в сей-то долине большая часть новых селений и поселений. В 15 [150 – ?] верстах от дороги в сторону левую в деревне Рашкове жил князь Рашкович, некогда игравший довольно значительную роль; он умер с 1½ года и оставил одного сына. По правую сторону дороги в долине видны небольшие пруды и вблизи Страсбург – немецкая колония; их есть 4 селения, для коих 1 пастор. Эти четыре

колонии суть: Strasburg, Baden, Saltz [Zaltz] и Kandel. А чрез станцию к Одессе – Mannheim и Elsatz. Кроме земледелия и садоводства, они занимаются и скотоводством и овцеводством. Некоторые заводят меринсов; сбыт их шерсти в Москву иногда щедро вознаграждает их за труды.

NB. [на заметку] Болгарские колонии около Одессы. К вечеру прибыл в Одессу и остановился в Hotel du Nord [Medovicheva 2000, 208-209].

Заключение

Подводя итоги этой статьи, хочется еще раз обратить внимание читателей на то, что я не ставил перед собой цель давать оценку и свою интерпретацию научным результатам, полученным Ю. Венелиным в ходе филолого-археографического путешествия на Балканы в 1830-1831 гг. Ее материалы, итак, хорошо известны и освещены в опубликованных книгах, письмах и путевых заметках. Однако их археологическая составляющая по разным причинам до сих пор была практически неизвестна профессиональным ученым. Сам Ю. Венелин, не признавая самого термина «археология», не очень скромно утверждал, что с него началась «археология дакийская» и что именно он «намеревался создать археологию в Молдавии» (см. выше). Сегодня, изучив значительную часть доступных источников, может констатировать, что, будучи человеком талантливым, начитанным и наблюдательным, Ю. Венелин был первым ученым, который обратил внимание на такие памятники как рытые курганы – майданы, описал их и попытался интерпретировать. Особый интерес представляют его описания городов Одесса, Тирасполь, Овидиополь, а также немецких колоний, расположенных по дороге Одесса – Кишинев.

Библиография

- Almashii 2006:** M.Yu. Almashii, I. Venelin-Gutza i Moldavia. Rusin 2, 2006, 111-116 // М.Ю. Алмаший, И. Венелин-Гуца и Молдавия. Русин 2, 2006, 111-116.
- Andrienko 2013:** V.P. Andrienko, Maidani i maidanovidni sporudi Ukraini. Starozhitnosti Livoberezhnoho Podniprova 2013, 3-18 // В.П. Андрієнко, Майдани і майдановидні споруди України. Старожитності Лівобережного Подніпров'я 2013, 3-18.
- Baitsura 1968:** T. Baitsura, Yurii Ivanovich Venelin (Bratislava 1968) // Т. Байцура, Юрій Іванович Венелін (Bra-

tslava 1968).

Barsukov 1890: N.P. Barsukov, Zhizn' i trudy M.P. Pogodina. Kn. III (Sankt-Peterburg 1890) // Н.П. Барсуков, Жизнь и труды М.П. Погодина. Кн. III (Санкт-Петербург 1890).

Bessonov 1857: P. Bessonov, Nekotorye cherty puteshestviia Iu.I. Venelina v Bolgariiu (Moskva 1857); П. Бессонов, Некоторые черты путешествия Ю.И. Венелина в Болгарию (Москва 1857).

Bolgarskie 1855: Bolgarskie pesni iz sbornikov Iu.I. Venelina, N.D. Katranova i drugikh bolgar (comp. P. Bessonov), Vyr. 1-2 (Moskva 1855) // Болгарские песни из сборников Ю.И. Венелина, Н.Д. Катранова и других болгар (сост. П. Бессонов). Вып. 1-2. (Москва 1855).

Bychkov 1887: L.F. Bychkov, Viktor Grigorevich Teplakov (1804-1842). Biograficheskii ocherk. Istoricheskii vestnik 29, 1887, 7, 5-23 // Л.Ф. Бычков, Виктор Григорьевич Тепляков (1804-1842). Биографический очерк. Исторический вестник 29, 1887, 7, 5-23.

Formozov 1979: A.A. Formozov, Pushkin i drevnosti (Moskva 1979) // А.А. Формозов, Пушкин и древности (Москва 1979).

Frolova 2020: M.M. Frolova Iurii Ivanovich Venelin i ego istoriia drevnikh i nyneshnikh bolgar. Materialy dlia virtualnogo Muzeia slavianskikh kultur 1 (Moskva 2020), 326-333 // М.М. Фролова, Юрий Иванович Венелин и его история древних и нынешних болгар. Материалы для виртуального Музея славянских культур 1 (Москва 2020), 326-333.

Karadeniz 2020: Karadeniz kuzeyinde osmanli kitabeleri: Ukrayna, Moldova, Rusya, Gürcistan, Litvanya. (ed. M.Tütüncü) (Heemstede 2020).

Karavaiko et al.: D.V. Karavaiko, S.A. Skoryi, V.V. Priimak, Selitrovarenie na Poltavshchine (Poltava 2008) // Д.В. Каравайко, С.А. Скорый, В.В. Приймак, Селитроварение на Полтавщине (Полтава 2008).

Liaskoronskii 1911: V.G. Liaskoronskii, Gorodishcha, kurgany, maidany i dlinnye zmienvye valy v oblasti Dneprovskogo Levoberezhia. In: (red. gr. Uvarova) Trudy XIV arkheologicheskogo sieezda v Chernigove III (Moskva 1911), 1-82 (otd. ottisk) // В.Г. Ляскоронский, Городища, курганы, майданы и длинные (змиевые) валы в области Днепроовского Левобережья. В: (ред. гр. Уварова) Труды XIV археологического съезда в Чернигове III (Москва 1911), 1-82. (отд. оттиск).

Mel'nik-Antonovich 1905: E.N. Mel'nik-Antonovich, Karta kurganov-maidanov. In: (red. gr. Uvarova) Trudy XIII Arkheologicheskogo siezda v Ekaterinoslave (Moskva 1905) 247 // Е.Н. Мельник-Антонович, Карта курганов-майданов. В: (ред. гр. Уварова) Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе II (Москва 1905), 247.

Mel'nik-Antonovich 1908: K. Mel'nik-Antonovich, Maidanovi gorodishcha na Ukraini. Zapiski Ukrainского naukovoogo tovaristva u Kyiv 3, 1908, 81-91 // К. Мельник-Антонович, Майданові городища на Україні. Записки Українського наукового товариства у Києві 3, 1908, 81-91.

Medovicheva 2000: T.A. Medovicheva, O putevykh zapiskakh Iu.I. Venelina. Zapiski otdela rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki 51, 2000, 198-223 // Т.А. Медовичева, О путевых записках Ю.И. Венелина. Записки отдела рукописей Российской государственной библиотеки 51, 2000, 198-223.

Nikulina 1998: M.V. Nikulina, Puteshestvie IU I Venelina v Bolgariiu i ego mesto v nachalnoi istorii bolgaristiki v Rossii. In: (red. G.K. Venediktov) Iu.I. Venelin v Bolgarskom Vozrozhdenii (Moskva 1998), 122-147 // М.В. Никулина, Путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию и его место в начальной истории болгаристики в России. В: (ред. Г.К. Венедиктов) Ю.И. Венелин в Болгарском Возрождении (Москва 1998), 122-147.

Ostroverkhov, Sapozhnikov 2022: A.S. Ostroverkhov, I.V. Sapozhnikov. Rets.: Tunkina I.V. Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuga Rossii XVIII – seredina XIX vv. (Sankt-Peterburg 2002). Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ia i Krimu 10, 2002, 120-130 // А.С. Островерхов, И.В. Сапожников, Рец.: Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России: XVIII – середина XIX в. (Санкт-Петербург 2002). Старожитности Степового Причорномор'я і Криму 10, 2002, 120-130.

Podbereskii 1868: A. Podbereskii, O kurganakh obriadovykh v Iuzhnoi Rossii. ZOOID VII, 1868, 256-274 // А. Подберезский, О курганах обрядовых в Южной России. ЗООИД VII, 1868, 256-274.

Sapozhnikov 2015: I. Sapozhnikov, «Opisanie Bessarabii» P.P. Svin'ina 1816 g. poisk istochnikov v sviazi s 200-letnim iubileem. Scriptorium nostrum 3, 2015, 214-258 // И. Сапожников, «Описание Бессарабии» П.П. Свиньи-на 1816 г.: поиск источников в связи с 200-летним юбилеем. Scriptorium nostrum 3, 2015, 214-258.

Sapozhnikov 2017: I. Sapozhnikov, Osmanskii kreposti Dobrudzhi: opisaniia i obzor istochnikov 1820-h godov. Scriptorium nostrum 7, 2017, 291-341 // И. Сапожников, Османские крепости Добруджи: описания и обзор источников 1820-х годов. Scriptorium nostrum 7, 2017, 291-341.

Sapozhnikov, Kozhokaru 2001: I.V. Sapozhnikov, V.M. Kozhokaru, Rossiiskie karty zemel' Iugo-Zapadnoi Ukrainy i Moldovy vremen voyny 1768-1774 gg. Naukovi zapysky Instytutu ukrainskoi arkheohrafi ta dzhereloznavstva

NAN Ukrainy 6, 2001, 189-194. // В.М. Сапожников И.В. Кожокару, Российские карты земель Юго-Западной Украины и Молдовы времен войны 1768-1774 гг. Наукові записки Інституту української археографії та джерелознавства НАН України 6, 2001, 189-194.

Tepliakov 1829: V.G. Tepliakov, Otchet o raznykh pamiatnikakh drevnosti, otkrytykh i priobretennykh v nekotorykh mestakh Bolgarii i Rumilii (Odessa 1829) // В.Г. Тепляков, Отчет о разных памятниках древности, открытых и приобретенных в некоторых местах Болгарии и Румилии (Одесса 1829).

Tepliakov 1829: В.Г. Тепляков, Письма из Болгарии (Москва 1833).

Tunkina 2002: I.V. Tunkina, Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuga Rossii XVIII – seredina XIX vv. (Sankt-Peterburg 2002) // Тункина И.В. Русская наука о классических древностях Юга России XVIII – середина XIX в. (Санкт-Петербург 2002).

Uchenoe 2005: Uchenoe puteshestvie Iu.I. Venelina v Bolgariiu 1830-1831 (comp. G.K. Venediktov) (Moskva 2005) // Ученое путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию 1830-1831 (сост. Г.К. Венедиктов) (Москва 2005).

Venediktov 2005: G.K. Venediktov, O puteshestvii Iu.I. Venelina v Bolgariiu. In: (red. G.K. Venediktov) Uchenoe puteshestvie Iu.I. Venelina v Bolgariiu 1830-1831 (Moskva 2005), 3-16 // Г.К. Венедиктов, О путешествии Ю.И. Венелина в Болгарию. В: (ред. Г.К. Венедиктов) Ученое путешествие Ю.И. Венелина в Болгарию 1830-1831 (Москва 2005), 3-16.

Venelin 1829: Iu. Venelin, Drevnie i nyneshnie bolgare v politicheskom, narodopisnom, istoricheskom i religioznom ikh otnoshenii k rossiianam: istriko-kriticheskie izyskaniia. Vol. 1 (Moskva 1829) // Ю. Венелин, Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам: истрико-критические изыскания. Т. 1 (Москва 1829).

Venelin 1840: Iu. Venelin, Vlakho-bolgarskie ili dako-slavianskie gramoty, sobrannye i obieiasnennye na izhdiveanii Imperatorskoi Rossiiskoi akademii (Sankt-Peterburg 1840) // Ю. Венелин, Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты, собранные и объясненные на изживении Императорской Российской академии (Санкт-Петербург 1840).

Venelin 1847a: Iu. Venelin, Mysli ob istorii voobshche i russkoi v chastnosti, i o vremeni rozhdeniia nazvanii: grecheskoe latinskoe nemetskoe russkoe ili grazhdanskoe slavianskoe ili tserkovnoe pismo (Moskva 1847) // Ю.И. Венелин, Мысли об истории вообще и русской в частности, и о времени рождения названий: греческое, латинское, немецкое, русское или гражданское, славянское или церковное письмо (Москва 1847).

Venelin 1847b: Iu. Venelin, O solianom ozere Halmyris. Ramzinskoe okolo Babadaga u Du naia Sulina. Chteniia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh VI, 1847, 19-46 // Ю. Венелин, О соляном озере Халмырис. Рамзинское, около Бабадага у Дуная Сулина. Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских VI, 1847, 19-46.

Игорь Сапожников, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Отдел археологии Крыма и Северо-Западного Причерноморья Институт археологии Национальной Академии наук Украины, пр. Героев Сталинграда 12, 04210 Киев, Украина, e-mail: ssappog5@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3889-6714